

Ахматова и Цветаева

Введение

Русская поэзия — наше великое духовное достояние, наша национальная гордость. Но многих поэтов и писателей забыли, их не печатали, о них не говорили. В связи с большими переменами в последнее время в нашем обществе многие несправедливо забытые имена стали к нам возвращаться, их стихи и произведения стали печатать. Это такие замечательные русские поэты как Анна Ахматова, Николай Гумилев, Осип Мандельштам, Марина Цветаева.

Феномен женской поэзии вызывал всегда, вызывает и сейчас разноголосицу суждений: критических страстей, язвительных нареканий, скептических ухмылок.

Среди блистательных имен серебряного века выделяются два женских имени: Марина Цветаева и Анна Ахматова. За всю многовековую историю русской литературы это, пожалуй, лишь два случая, когда женщина - поэт по силе своего дарования ни в чем не уступила поэтам мужчинам. Не случайно обе они не жаловали слово «поэтесса». Они не желали никаких скидок на свою «женскую слабость», предъявляя самые высокие требования к званию «Поэт».

Анна Ахматова писала:

Увы, лирический поэт

Обязан быть мужчиной...

Ахматова — кумир

В 1912 году Цветаева писала: «Вчера мы купили книгу стихов Анны Ахматовой, которую так хвалит критика...». По-видимому, речь о «Вечере», первом сборнике поэтессы — именно он сделал Анну Гумилеву (тогда она носила фамилию первого мужа) знаменитой. В том же 1912-м у Цветаевой родилась дочь Ариадна. Именно она позже, в 1921-м, написала Ахматовой письмо с признанием в любви к ее стихам — и от себя, и от своей матери.

На этом письме Цветаева подписала: «Аля [так ласково она называла Ариадну] каждый вечер молится: — «Пошли, Господи, царствия небесного Андерсену и Пушкину, — и царствия земного — Анне Ахматовой»».

Цветаева посвятила Ахматовой около 20-ти стихотворений. Главные из них были написаны в 1916—1917 гг. — их Ахматова, по рассказам, носила с собой в сумочке, да так, «что одни складки и трещины остались». Артур Лурье, известный в то время композитор, близкий к Ахматовой, упрекнул поэтессу в том, что она относится к Цветаевой «как Шопен к Шуману». Знаменитый Шопен не жаловал молодого поклонника. Однако в письмах к Марине, которые до нас дошли, Ахматова добродушна и вполне участлива.

«<...> Желаю Вам и дальше дружбы с Музой и бодрости духа, и, хотите, будем надеяться, что мы все-таки когда-нибудь встретимся», — написала Ахматова в ответ на письмо Ариадны и Марины Цветаевой. «<...> Я не пишу никогда и никому, но ваше отношение мне бесконечно дорого. <...> Мечтаю прочесть Ваши новые стихи», — второй ответ Ахматовой весной 1921 на восторженное письмо Цветаевой о «Подорожнике» (сборник Ахматовой).

Встреча Ахматовой и Цветаевой

В августе 1921 года расстреляли Николая Гумилева, с которым Ахматова уже была разведена. После этого пронесся слух о смерти самой поэтессы. Цветаева, переживавшая о судьбе Ахматовой, написала ей одно из последних писем. Ахматова не ответила. Завязавшаяся было переписка прервалась до 1941 года, когда в июне поэтессы наконец встретились. Эта почти внезапная двухдневная встреча стала единственной.

Цветаева с семьей вернулась из эмиграции в Москву. Ахматова жила в Ленинграде, но приезжала в столицу к своим знакомым, Ардовым, на Большую Ордынку и подолгу у них оставалась. Так было и в начале июня 1941-го. Поэтессы созвонились и договорились о встрече в квартире Ардовых: «Мы как-то очень хорошо встретились, не приглядываясь друг к другу, друг друга не разгадывая, а просто». Вечером Ахматова и Цветаева вместе отправились в театр, а после договорились о следующей встрече. На второй день увиделись у других знакомых Ахматовой — Харджиевых. Хозяин квартиры вспоминал, что, когда Цветаева покинула Ахматову, последняя сказала: «В сравнении с ней я телка».

Об этой второй встрече более подробные воспоминания сохранились у знакомых Ахматовой. По их рассказам, Цветаева говорила много и нервно, Ахматова больше молчала. Харджиев описал эту встречу как «взаимное касание ножей души».

Поздний ответ

В 1940 году Ахматова написала свой «Поздний ответ» — стихотворение, адресованное Цветаевой. Всего одно стихотворение посвятила «муза плача» своей поклоннице (еще в одном мимолетно появляется образ Марины). Оно не было опубликовано, и прочесть его лично Ахматова не решилась: боялась задеть самое больное:

Я сегодня вернулась домой.

Полюбуйтесь, родимые пашни,

Что за это случилось со мной.

Поглотила любимых пучина,

И разрушен родительский дом.

Позже Ахматова жалела, что не успела поделиться этими строками с Цветаевой.

31 августа Марина Цветаева повесилась в доме в Елабуге, куда отправилась в эвакуацию. Один остался ее сын — Георгий Эфрон (Мур). Эвакуированная писательская среда помогала ему: кто едой, кто деньгами. Помогала также и Ахматова — чем могла. Однако доброжелательные их отношения закончились быстро: «Было время, когда она мне помогала; это время кончилось. Однажды она себя проявила мелочной, и эта мелочь испортила всё предыдущее; итак, мы квиты — никто ничего никому не должен. Она мне разонравилась, я — ей», — это Мур записал в своем дневнике.

Цветаева восхищалась Ахматовой, хотя иногда и писала о недостатках ее поэзии. Ахматова называла Цветаеву «мощным поэтом», но также не всегда относилась к ней однозначно. Поэтический талант связывал их, однако как личности они не совпадали. Поэтессы не могли сблизиться, но все же друг друга понимали. И сегодня два этих имени стоят в истории русской литературы рядом — не только потому, что находятся в одном временном промежутке, но также потому, что являются равновеликими.